

— Гу Чуньлай, такие слова говори только мне, понял? Я актриса, у нас с тобой нет конфликта интересов, и мы никогда не враждовали, поэтому я не стану тебе вредить, это бессмысленно и никому не пойдёт на пользу. Но такие слова, особенно если они касаются Сяо Жофэя, у которого в руках огромные ресурсы, легко могут вызвать зависть.

— Слова о том, что я избалован? — Гу Чуньлай не сдержал смеха, свернулся калачиком, весь покрытый желтоватой пылью, которая осела на его лице, в носу и глазах. — Да, это он нашёл меня и предложил попробовать себя в роли Чжоу Сяоча, но до этого мы не общались восемь лет, и даже в WeChat добавились только в прошлом месяце.

— В прошлом месяце?

— Да, в прошлом месяце мы впервые встретились спустя восемь лет после выпуска.

Гу Чуньлай помнил это слишком хорошо. Это было 26 сентября, накануне Праздника середины осени, ровно четыре месяца назад.

— А Сяо Жофэй говорил, почему выбрал тебя?

— Он сказал, что я подхожу.

Юй Цяньфань снова заинтересовалась, приподняла бровь, взяла резинку с запястья и собрала волосы в хвост, полностью открыв лоб и подчеркнув изящные черты лица.

— Подходит — это не причина, а отговорка. Даже на премьерах фильмов, где все говорят официально, никто не использует слово «подходит».

— Вот именно! Я же говорил, что это вообще не причина! Какая это причина! — выкрикнул Гу Чуньлай, но тут же схватился за рот, поняв, что использовал нецензурное слово.

Однако его руки были покрыты пылью, и теперь она попала ему в рот, скрипя на зубах.

Юй Цяньфань, увидев его жёлтые зубы, рассмеялась и протянула ему термос, чтобы он прополоскал рот. Гу Чуньлай поблагодарил, взял стакан и набрал полный рот воды.

— Как бы Сяо Жофэй ни говорил, я не верю, что у него не было других кандидатов, — дождавшись, когда Гу Чуньлай выплюнет воду и вытрет рот, она продолжила. — Он изменял сценарий ради тебя. Поэтому я всё время сомневалась, действительно ли ты самый подходящий.

— Разве изменять сценарий не нормально?

Сомневаться в чём угодно, но не в профессионализме Сяо Жофэя, подумал Гу Чуньлай. Тот человек, который всегда стремился к совершенству, наверняка проработал каждый момент. Гу Чуньлай не знал подробностей, но его дипломная работа, 15 страниц сценария, была переписана более 20 раз, и в последней версии он менял даже междометия героев.

Изменение сценария для него было обычным делом.

— Это не просто изменения в процессе работы. Однажды Сяо Жофэй в час ночи внезапно разослал уведомление, что в сценарии есть несколько изменений, и все должны их изучить как можно скорее. На следующий день в полдень мы собрались в «Цаньсин» для чтения сценария. Я тогда подумала, что это безумие, но, изучив изменения, поняла, что он нашёл нового

главного героя. Он специально изменил сцены с Чжоу Сяоча ради нового актёра.

— Какие сцены?

— История начинается в конце лета — начале осени, когда ещё не похолодало. В первоначальном сценарии Чжоу Сяоча в первых сценах был без рубашки, но наш сценарист Лин переписал их, одев его. Более того, он изменил одну сцену, где Чжоу Сяоча и Лю Мэйцзе...

— Юй Цяньфань сделала глоток воды, сложила руки у рта и прошептала так, чтобы Гу Чуньлай мог услышать:

— ...занимались любовью.

— А, это... Он сделал это не только ради меня.

Гу Чуньлай прикрыл глаза рукой, на его губах появилась едва заметная горькая улыбка. Он глубоко вдохнул, повернулся спиной к Юй Цяньфань и провёл рукой по спине, от лопаток до копчика:

— В детстве я попал в аварию, и вся спина в шрамах. Их нельзя показывать. Если бы я оголился, это создало бы кучу работы для гримёров, операторов и монтажёров.

Последний луч заката скользнул по уголку его глаза, как кровавая слеза, и исчез за горизонтом.

Юй Цяньфань сидела неподвижно, её губы слегка приоткрылись, словно она хотела сказать тысячу слов, но не знала, с чего начать.

Возможно, Гу Чуньлай вёл себя слишком спокойно, и она чуть не забыла, что в начале их учёбы его прошлое, его трагедия были предметом пересудов. Он был не просто Гу Чуньлаем, студентом актёрского факультета, а сыном легендарной актрисы Лян Хоюэ, погибшей в автокатастрофе. Юй Цяньфань всегда считала, что сплетничать о чужой жизни низко, и потому со временем забыла об этом.

Пока однажды в столовой она снова не услышала разговоры о семье Гу Чуньлая. Подняв голову, она увидела, что сам объект сплетен сидит за соседним столом. Голоса были громкими, и Гу Чуньлай наверняка слышал всё, но он не обращал внимания, доел свою еду, взял рюкзак и ушёл, не оглядываясь.

Теперь она понимала, что такие слова он, вероятно, слышал сотни раз, и его сердце давно покрылось толстой коркой, став неуязвимым.

— Ещё болит? — голос Юй Цяньфань стал теплее, чем раньше. — Что за глупый вопрос. Это я дура.

— Уже шрамы, не болит, — серьёзно ответил Гу Чуньлай.

— Ладно, не болит и хорошо... Смотри, уже поздно, холодно, может, пойдём обратно? Сяо Жофэй сказал, что вечером будет ужин.

Едва она закончила, вдалеке раздался знакомый голос, звавший их к столу.

— Смотри, твой парень уже ищет тебя, — Юй Цяньфань улыбнулась, толкнув его в плечо. — Кажется, он каждый день тебя ищет.

Гу Чуньлай вдруг смутился.

— Старшая сестра, насчёт этого... шутите со мной сколько угодно, но не с ним, я боюсь, что он рассердится. Мы с ним просто однокурсники, друзья...

Он почесал руку, и она мгновенно покраснела.

— Мы были ближе всего в университете, и сейчас всё так же. Нельзя же сказать, что мы тогда уже были вместе.

— Действительно не были?

— Не были, — Гу Чуньлай принял серьёзное выражение лица, как будто играл роль. — Старшая сестра, это действительно неуместно. Сяо Жофэй тогда встречался с парнем... но это был не я.

Видя, как серьёзно он относится к этому, Юй Цяньфань перестала смеяться. Она попыталась прочесть эмоции в его глазах, но солнце уже зашло, и редкие фонари вокруг не давали достаточно света. Его глаза, темнее ночи, сливались с тьмой, и их глубину невозможно было разглядеть.

— Ладно, я ошиблась, извини. Не принимай мои слова близко к сердцу.

Гу Чуньлай с благодарностью посмотрел на неё:

— Ничего страшного, сейчас у нас всё хорошо. И я доволен тем, что есть.

Да, сейчас всё достаточно хорошо, подумал Гу Чуньлай. Он не должен быть неблагодарным.

Он действительно не хотел, чтобы они снова оказались в той ночи.

В ночь выпуска, после того как Сяо Жофэй и Бай Яньнань расстались, они с Сяо Жофэем подрались, разбив друг другу лица. Он помнил, как голова гудела, а перед глазами мелькали звёзды, и он едва различал, что лицо Сяо Жофэя было красным, лоб красным, и глаза красными, словно тот хотел разорвать его на части. Он помнил, как был загнан в угол, как гнев Сяо Жофэя обжигал его лицо, как его ладони пылали, и как он никогда раньше не видел Сяо Жофэя таким.

Он также помнил, как выкрикнул одну фразу, которая стала острой как лезвие, разрубив их самые страстные и самые тяжёлые годы.

Он сказал: «Чтобы я больше никогда тебя не видел.»

В тот момент Гу Чуньлай понял, что потерял Сяо Жофэя. И только спустя восемь лет он снова нашёл его. Он не знал, что будет делать, если снова потеряет Сяо Жофэй.

Недалеко от них Сяо Жофэй, стоявший там уже некоторое время, вдруг почувствовал, что воздух стал холоднее. Повернувшись, он услышал, как листья под ногами ломаются, шурша.

Оказывается, долгая зима Байшуй уже близко.

Сцены Чжоу Сяоча в городе Чаннань были завершены. По плану действие фильма должно было вернуться в городок Цинхэ, где Гу Чуньлаю предстояло сыграть ключевые сцены, снимаясь по десять часов в день. Без места для отдыха это было бы тяжело.

Поэтому Сяо Жофэй специально выделил ему трейлер на съёмочной площадке, сказав, что он может делать с ним что угодно, лишь бы не сверлить дыры и не разрушать конструкцию. Он мог хранить личные вещи, добавлять или убирать мебель, класть постельное бельё и даже рисовать на стенах.

За годы работы в кино Гу Чуньлай впервые получал такие условия, и ему было в новинку. Он планировал устроить там настоящий праздник перед началом съёмок.

На вчерашнем ужине Сяо Жофэй рассказал ему об этом, и он хотел заглянуть, но тот упорно отказывал, говоря, что трейлер ещё не готов, и предлагал прийти на следующий день. Пару раз Гу Чуньлай пытался подглядеть, но свет в трейлере горел, и его всё равно выгоняли.

<http://bllate.org/book/15563/1415630>